

Е.Л. Бадмацыренова

Особенности государственной политики по вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность в условиях национального региона (на примере Бурят-Монгольской АССР)

E.L. Badmatsyrenova

The Peculiarities of the Soviet Governmental Policy of Involving Women into Social and Political Activity in Conditions of the Ethnic Region (on the Example of Buryat-Mongolian ASSR)

Изучена советская государственная политика по вовлечению бурятских женщин в общественно-политическую деятельность. Рассматриваются особенности эволюции государственной политики, анализируются основные институциональные механизмы советской государственной и партийной политики в исследуемой сфере по вовлечению женщин, их особенности в условиях национального региона.

Ключевые слова: государственная политика, общественно-политическая деятельность, участие женщин в общественной жизни Бурятии.

Государственная политика советского периода по вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность является одним из наиболее удачных примеров политической мобилизации. Возникновение и развитие социалистической модели стало одной из альтернатив капиталистической модернизации. Формирование общества современного типа в Советском Союзе характеризовалась рядом особенностей, обусловленных спецификой исторического развития, многоукладным и поликультурным характером общественного устройства. Определяющим же фактором стала модернизационная политика государства, опирающаяся на коммунистическую идеологию. Обобщенная цель этой политики состояла в превращении из отсталой аграрной страны полупериферии, по терминологии И. Валлерстайна, в индустриально развитое социалистическое государство центра, причем модернизация – как условие построения общества современного типа – подразумевала индустриализацию, экономический рост, возрастание социальной мобильности и политическое участие. В Советском Союзе модернизация социальной мобильности и политического участия протекала в жестко институционализированных рамках партийной организации.

Настоящая работа направлена на изучение периода становления советской государственной политики по

This paper researches soviet governmental policy to involve Buryat women into social and political activity. The author considers peculiarities of the public governmental policy evolution, analyses the main institutional mechanisms of the Soviet governmental and the CPSU policy to involve women and their features in national region.

Key words: governmental policy, social and political activity, women's participation in the social and political life of the Republic of Buryatia.

вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность, поскольку именно в 20–30-е гг. XX в. были разработаны важнейшие механизмы ее реализации. Вовлечение российских женщин в общественно-политическую и экономическую жизнь страны стало одним из приоритетных направлений модернизационной государственной и партийной политики с первых лет установления советской власти. Пристальное внимание к решению «женского вопроса» было обусловлено прежде всего необходимостью повышения легитимности нового политического режима, формированием устойчивой массовой базы, причем активизации этого направления государственной политики во многом способствовало массовое эмансипаторское женское движение, весьма последовательно поддерживающее преобразования первых лет советской власти.

Кроме того, женщины как социально-демографическая общность в начале XX в. обладали весьма высоким общественно-политическим и экономическим потенциалом, использовавшимся в дореволюционный период малоэффективно.

Решение задач вовлечения женщин в общественно-политическую деятельность и формирование институционализированных форм современного гражданского политического участия в условиях полиэтничного

и многоукладного общества сталкивалось с необходимостью ломки традиционных механизмов участия женщин. Формирование «советской женщины» идеологами рассматривалось как один из этапов построения коммунистического общества. Для периода становления советской государственной политики характерна установка на пересмотр традиционных ценностей общества и формирование новых, социалистических, включая личную жизнь граждан, воспитание подрастающего поколения и семейно-бытовую сферу.

Для решения многочисленных вопросов нужно было создать специальные аппараты управления по работе среди женщин. I Всероссийский съезд работников, состоявшийся в ноябре 1918 г., наметил организационные принципы и формы, которые легли в основу всей дальнейшей работы партийно-советских органов среди работниц и крестьянок, положил начало планомерной работе партии среди женщин [1, с. 62].

В 1919 г. руководство работой среди женщин было возложено на специально созданные органы – женотделы, идейными вдохновителями которых были А. Коллонтай и И. Арманд. Основными задачами женотделов стали: 1) распространение влияния партии среди как можно большего числа работниц и крестьянок, просвещение их относительно политики Советского государства; 2) вовлечение этих женщин в партию, профсоюзы, кооперативы и советы; 3) способствование строительству ясель, общественных столовых, поскольку они были необходимы для освобождения женщин от домашнего труда [2, с. 359–360]. Значение этого органа в процессе вовлечения женского населения в государственное советское строительство в 1920-е гг. трудно переоценить. Причем особо ярко оно проявилось в национальных регионах Советской России, где вовлечение женщин шло одновременно с процессом установления советской власти.

Особенности работы среди женского населения в Бурятии определялись прежде всего необходимостью адаптации ее механизмов к существенным различиям между этническими группами русских, бурят, эвенков. С точки зрения работы с женским населением, особое значение представляют различия этих этнических групп в уровне вовлечения женщин в общественно-политическую и экономическую деятельность, освоения европейской (русской) культуры, различия в хозяйственно-бытовой сфере, а также в социальной и политической организации локальных групп. Так, например бурятский этнос характеризовался внутренней дифференциацией на субэтнические группы, во многом воспроизводящей архаичные родоплеменные структуры, законсервированные царской администрацией посредством Степных Дум. К началу XX в. западные буряты были более подвержены русификаторскому ассимиляционному воздействию, что проявилось в конфессиональных различиях между

прибайкальскими и забайкальскими субэтническими группами бурят. Также весьма существенным было различие между западными и восточными бурятами по уровню европейского (русского) образования. Однако наиболее важным представляется более глубокое проникновение новых социально-экономических тенденций развития общества западных бурят в виде капиталистических отношений, имущественной дифференциации, что в значительной степени определило более высокую долю их участия в большевистской организации, а затем в партийных и советских органах. Именно западные буряты во многом стали кадровым источником советского строительства в республике, особенно на начальном периоде.

При Бурят-Монгольском обкоме РКП(б) женотдел был создан в марте 1922 г., его возглавила Мария Сагдарова. Уже на первом заседании 10 марта 1922 г. были обсуждены вопросы организационного характера о комплектовании и укреплении аймачных женотделов и подготовке кадров женорганизаторов [3, с. 14]. Именно с этого момента начинается систематическая работа среди женского населения республики по его вовлечению в новую советскую жизнь.

В инструкциях женотдела по работе с женским населением в его составе выделялось четыре группы: 1) группа русских и западнобурятских работниц и крестьянок; 2) семейские женщины; 3) «женщины-восточницы». В 1925 г. при ЦИКе БМАССР был создан Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера), в задачу которого входило проведение работ среди туземных женщин Севера [4, с. 63].

Деятельность отдела работниц Бурят-Монгольского обкома РКП(б) в течение всего периода работы проявлялась в следующих мероприятиях: 1) организация и проведение конференций и съездов беспартийных женщин; 2) работа делегатских собраний; 3) работа по вовлечению женщин в профсоюз; 4) привлечение женщин в кооперацию; 5) работа в комиссиях по охране материнства и детства; 6) борьба с женской безработицей; 7) борьба с проституцией; 8) участие в работе различных комиссий и кампаниях. Женотделы на протяжении 20-х гг. старались привлекать женщин к деятельности добровольных обществ, к активному участию в кампаниях перевыборов советов, праздновании общероссийских и республиканских праздников: Международного дня солидарности трудящихся, дня Великой Октябрьской социалистической революции, Международного женского дня [5, л. 2–5].

Наиболее распространенной и массовой формой работы среди крестьянок и работниц стали делегатские собрания, они рассматривались как главная форма партийной работы среди политически отсталых женщин в период перехода от капитализма к социализму. Целью работы было создание с помощью системы

политического воспитания передового активного слоя работниц и крестьянок, который являлся бы источником пополнения партии и всех отраслей строительства советского государства. Делегатка должна была получить знания по политграмоте, познакомиться с работой советских органов власти и на месте поделиться полученными знаниями. Стать делегаткой можно было только один раз, что позволяло охватить большое число женщин, не состоящих в партии. В 1923 г. было организовано 41 делегатское собрание с участием 945 делегатов, а в 1925–1926 гг. уже 120 собраний с охватом 2295 женщин [6, с. 34].

Однако эффективным методом вовлечения женщин собрания стали в основном для городов и райцентров. Среди кочевого бурятского и эвенкийского населения собрания не давали результатов, требовались другие механизмы охвата женского населения. Так, были разработаны кочевые формы работы среди женщин республики [7, л. 241].

В Хоринском и Агинском аймаках впервые начали работу кочевые организаторы, разъезжавшие по улусам. Там они проводили агитацию советской власти, причем через мероприятия практической помощи, на основе культурно-показательной работы в сельском хозяйстве, домоводстве и т.д. К ноябрю 1926 г. уже все хошорганизаторы были переведены на кочевые формы работы [8, л. 66–69].

Также высокую эффективность продемонстрировали передвижные «красные юрты», которые начали свою работу в 1927 г. В их штат входили заведующая юртой и патронажная сестра. В республике их насчитывалось более десяти – в Хоринском, Селенгинском, Агинском, Верхнеудинском, Баргузинском и Баунтовском районах [9, л. 8]. В этих юртах в свое время работали В. Егорова, А. Барлукова, Е. Халтанова, О. Баранникова, Т. Никотеева, М. Рампилова и др. [10, с. 114–115]. Женщины занимались в кружках по охране материнства и младенчества, по ликвидации неграмотности, учились основам ведения хозяйства и санитарно-гигиеническим правилам. В результате работы «красных юрт» была ликвидирована неграмотность значительной части населения, повысился уровень политического и бытового сознания местного населения.

Работали «красные юрты» от трех до семи месяцев. Их деятельность в основном была рассчитана на привлечение наибольшего числа женщин коренного населения с помощью проведения мероприятий практической помощи. При юртах работали кружки, открывались медицинские консультации [11, л. 128–129].

Особенную актуальность красные юрты приобретают в северных районных республики, местах

расселения эвенкийского населения. Организация передвижных юрт давала возможность проводить реальную работу по поднятию культурного уровня тунгусских женщин, внедрению навыков санитарии и гигиены, оздоровлению быта [12, с. 13].

В июне 1927 г. в Агинском аймаке был организован первый Дом бурятки, его заведующей была назначена А.Д. Далбаева. Основной задачей стало привитие элементарных практических культурных навыков по поднятию животноводства, сельского хозяйства, улучшению ведения домашнего хозяйства, приобретение гигиенических и санитарных навыков, ликвидация неграмотности. При Домах бурятки организовывались четырехмесячные школы кройки и шитья, кружки ликвидации неграмотности (ликбеза), в которые постепенно втягивалось все большее число женщин-буряток.

После окончания курса обучения выпускниц Дома бурятки направляли заведовать избами-читальнями, которые к тому времени были открыты повсеместно. При избах-читальнях организовывались красные уголки крестьянки-бурятки, где находилась специальная литература на бурятском языке [7, л. 11–15].

Таким образом, советская государственная и партийная политика по вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность в национальных республиках имела ряд особенностей. Наличие многонационального населения, традиционность общества, низкая грамотность, обширность территории и отсутствие крупных промышленных центров в условиях становления политического режима выступили основными факторами формирования особого направления государственной политики в отношении женщин Бурят-Монголии. Так, женотделы в Бурят-Монголии стали действенным инструментом политики Советского государства по организации работы с женским населением, выступили важным механизмом повышения легитимности режима. Разнообразие форм и методов работы с женским населением обусловило высокую эффективность деятельности женотделов по повышению политической активности женщин и вовлечению их в новые общественно-политические институты, причем в институциональных условиях советского режима важным явилось и то, что женотделы выполняли не только функцию трансляции коммунистической идеологии, но и представляли собой своеобразный регулятор политических отношений. Существенно, что итогом реализации мероприятий советского государства стало реальное улучшение качества жизни женщин, массовое повышение уровня их образования, изменение их социально-политического положения в целом.

Библиографический список

1. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР: 1917–1937. – М., 1978.
2. Бакли М. Политика большевиков и женотделы в 1920-х годах // Гендерная реконструкция политических систем : сб. науч. ст. – СПб., 2004.
3. Ербанова С.Я. Памяти Марии Сагадаровой // Женщины Советской Бурятии : сб. науч. ст. – Улан-Удэ, 1969.
4. Доржиева В.В. Изменение положения эвенкийских женщин в обществе в середине XIX – 90 гг. XX века (на материалах Бурятии). – Улан-Удэ, 2007.
5. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). – ФП. 1. – Оп. 1. – Д. 757.
6. Бартанова А.А. Женщины Советской Бурят-Монголии. – Улан-Удэ, 1952.
7. НАРБ. – ФП. 1. – Оп. 1. – Д. 1128.
8. НАРБ. – ФП. 1. – Оп. 1. – Д. 390.
9. НАРБ. – ФП. 1. – Оп. 1. – Д. 2298.
10. Вампилова А.С. Первые культурные очаги // Женщины Советской Бурятии : сб. науч. ст. – Улан-Удэ, 1969.
11. НАРБ. – ФП. 1. – Оп. 1. – Д. 1037.
12. Басаев Г.Д. Становление Бурятской организации КПСС. – Улан-Удэ, 1988.